

УДК 75.071.1:929(44)

ББК 85.143(3)-8

Б48

Все права защищены.

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Березанская, Мария Давидовна.

Б48 Анри Матисс / М. Д. Березанская. — Москва : Издательство АСТ, 2026. —
160 с. : ил. — (Галерея мировой живописи).

ISBN 978-5-17-159045-1

Эта книга окунет вас в загадочный, неординарный, форменный мир Анри Матисса — одного из главных европейских художников модернизма. В издании подробно рассматриваются жизненный путь мастера, его художественный метод, формирующий уникальное видение пространства и цвета, эволюция стиля Матисса от ранних работ, вдохновленных импрессионизмом, до зрелых полотен, наполненных яркостью и декоративностью. Особая красота, гармония цвета и формы французского живописца оказали влияние на все мировое искусство. Книга богато иллюстрирована произведениями Матисса разных периодов и станет ценным источником вдохновения как для искусствоведов, так и для всех любителей живописи.

УДК 75.071.1:929(44)

ББК 85.143(3)-8

ISBN 978-5-17-159045-1

© М. Д. Березанская, текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2026

Оглавление

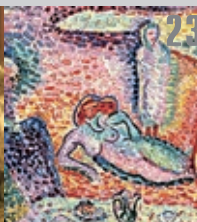
Глава 1
Невыносимая
легкость бытия

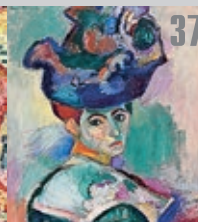
Глава 2
Начало
пути

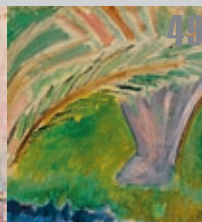
Глава 3
В поисках
своего голоса

Глава 4
Дикие

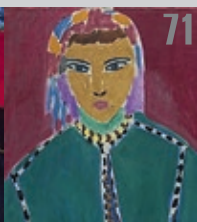
Глава 5
Наперегонки
с Пикассо

Глава 6
Русские
полотна
Матисса

Глава 7
Марокко,
арабские
полотна

Глава 8
Первая
мировая
война

Глава 9
«Одалиски»

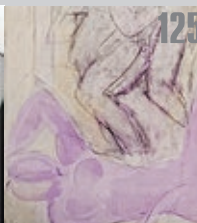
Глава 10
Новый
взлет

Глава 11
Американские
панно

Глава 12
Лидия
Делекторская

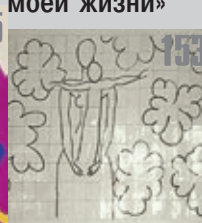
Глава 13
Война

Глава 14
После
живописи

Глава 15
«Конечная
цель трудов
моей жизни»

Анри Матисс. Литография «Улитка» из серии «Последние работы Анри Матисса».
1953–1958. Bashmakov gallery, Санкт-Петербург

Глава 1. Невыносимая легкость бытия

Радость жизни

Художник, сочетавший в своих картинах варварство и изысканность. Степенный семьянин в уютном пиджаке и смелый революционер авангардной живописи. Художник, заставивший цвет петь, звучать и танцевать! Это все он — Анри Матисс.

Анри Матисс заслуженно считается одним из самых любимых публикой художников XX века. Его яркие, жизнерадостные картины собирают перед собой толпы поклонников. Матисса любят за легкость и за ту удивительную радость, которая скользит во всех его работах. Именно легкость, праздничность и привлекают в его искусстве больше всего. «Матисс потому и стал Матиссом, что у него внутри есть это солнце», — говорил о нем Пабло Пикассо.

Если не знать историю художника, то может сложиться впечатление, будто бы Матисс никогда не испытывал трудностей или невзгод. Увы, реальность жизни Анри Матисса была непростой, а зачастую даже трагической. Художнику пришлось преодолеть немало препятствий и невзгод. Долгие годы его искусство не принимали и не покупали. И всей семье художника приходилось жить на скромный доход от продажи шляп, которые делала его супруга Амели Парейр. Матиссу и его семье пришлось пройти не только через бедность, но и через немощность и болезни. Любимая дочь Матисса Маргерит в шесть лет переболела дифтерией и чуть не погибла. Девочку прооперировали буквально на кухонном столе, разрезав ей горло и вставив туда дыхательную трубку. С тех пор из-за разрезанной трахеи ее жизнь не раз была на волоске, и Матисс постоянно испытывал тревогу и страх за свою любимицу. Впрочем, и ему самому тоже пришлось пройти через болезненную операцию. В семьдесят два года художник оказался прикован к постели после сложнейшей операции и остаток жизни провел, практически не покидая своей комнаты.

Помимо личных трагедий, Матиссу довелось жить в очень непростую эпоху. XX век принес с собой трагические войны и социальные катаклизмы. Миллионы погибших и искалеченных. Матисс столкнулся с реальностью мировых войн лицом к лицу. Он потерял многих своих друзей и коллег-художников во время Первой мировой войны, а Вторая мировая чуть не отняла Маргерит, которую схватили и пытали немецкие солдаты.

Казалось бы, человек, переживший столько горя и страданий, должен писать только черные, искаженные ужасом лица. Но Матисс всю свою жизнь писал прекрасных девушек, букеты цветов и рыбок в аквариуме. Даже в разгар Второй мировой войны, когда мир содрогнулся от невыносимой жестокости, Матисс не отступился от своих любимых сюжетов. На его картинах были только яркие краски, изящные линии и совершенная гармония. Такой подход казался многим современникам Матисса странным и даже аморальным. Большинство художников в конце 1930-х — начале 1940-х годов сосредоточились на теме страдания и смерти. Как можно писать интерьеры с цветами, пока мир корчится в кровавых судорогах? Но Анри Матисс, видя всю ту же боль и страдания, что и его современники, предпочел показывать в своем искусстве красоту бытия. Свою миссию он видел в том, чтобы избавить людей от тревог и беспокойств и обратить их взор на красоту этого мира. «Всё, о чем я мечтаю, — это уравновешенное, чистое искусство, лишённое тревожного и удручающего содержания. Я хочу, чтобы моя живопись была чем-то вроде удобного кресла, в котором усталый, надорванный, изнуренный человек вкусил бы отдых и покой», — говорил он.

И действительно, искусство Матисса обладает силой утешать и исцелять. Оно лечит разбитое сердце и исстрадавшуюся душу. И картины Матисса, они как раз про это! Прочту точку равновесия и спокойствия. Про внутреннюю опору, которая не дает нам разлететься на тысячу осколков.

Матисс и Россия

Поскольку эта книга о Матиссе написана на русском языке, невозможно умолчать об особой связи французского художника с Россией. Удивительные хитросплетения судьбы свели Матисса с тремя людьми из России — великими коллекционерами Сергеем Щукиным и Иваном Морозовым, а также с эмигранткой из Томска Лидией Делекторской. Благодаря им огромное количество великих шедевров мастера оказались в коллекциях русских

музеев. Россия стала первой страной, которая начала «импортировать» произведения Матисса. Его картины оказались в коллекции Щукина еще до того, как на художника свалилась всемирная слава. Так, благодаря проницательности Щукина и Морозова в русских музеях оказались самые яркие шедевры фовистского и марокканского периодов художника (подробнее мы расскажем об этих картинах в соответствующих главах): «Танец», «Музыка», «Красные рыбы», «Марокканский триптих», «Арабская

Анри Матисс. Красная мастерская. 1911.

Нью-Йоркский музей современного искусства (МоМА), Нью-Йорк

«Но какой восторг Матисс! Это целая буря гармоний. Ни одной картины в одинаковой гамме, все разные и все великолепные. <...> Это какая-то музыка, дикая и культурная в то же время. Мороз подирает по коже, и становится жутко».

Петр Кончаловский

кофейня» и многие другие. Кроме того, в 1911 году Матисс лично приезжал в Москву и Санкт-Петербург, где познакомился с русскими коллекционерами и художниками.

Такое присутствие Матисса в русской культурной жизни начала XX века оказало огромное влияние на развитие русского авангардного искусства. Особенно тесно связана с художественным влиянием Матисса деятельность группы «Бубновый валет». В группу входили художники Михаил Ларионов, Наталья Гончарова, Петр Кончаловский, Илья Машков, Давид Бурлюк и другие. Название группы «Бубновый валет», придуманное Михаилом Ларионовым, обозначает обманщика, шулера. И действительно искусству бубновалетовцев свойственна играющая, дразнящая манера. Художники группы отвергали заветы академизма и символистское искусство, они хотели найти новые формы, новый язык искусства. «Всех нас объединяла тогда потребность пойти в атаку против старой живописи», — говорил Петр Кончаловский.

«Бубновый валет» стал одним из первых явлений авангардного искусства в России. Неудивительно, что главным источником вдохновения и примером для подражания для бубновалетовцев стал первый европейский авангардист Анри Матисс. Первые работы художников отличались яркими, пламенеющими красками. По словам Казимира Малевича, они «были подобны разноцветному пламени». Кроме того, мятежным русским художникам импонировал «дикий», вызывающий характер матиссовского фовизма, его первобытность и грубость. Художники «Бубнового валета» сознательно стремились выступить в роли дикарей. Так, на картине Илья Машков изобразил себя и художника Петра Кончаловского в виде обнаженных

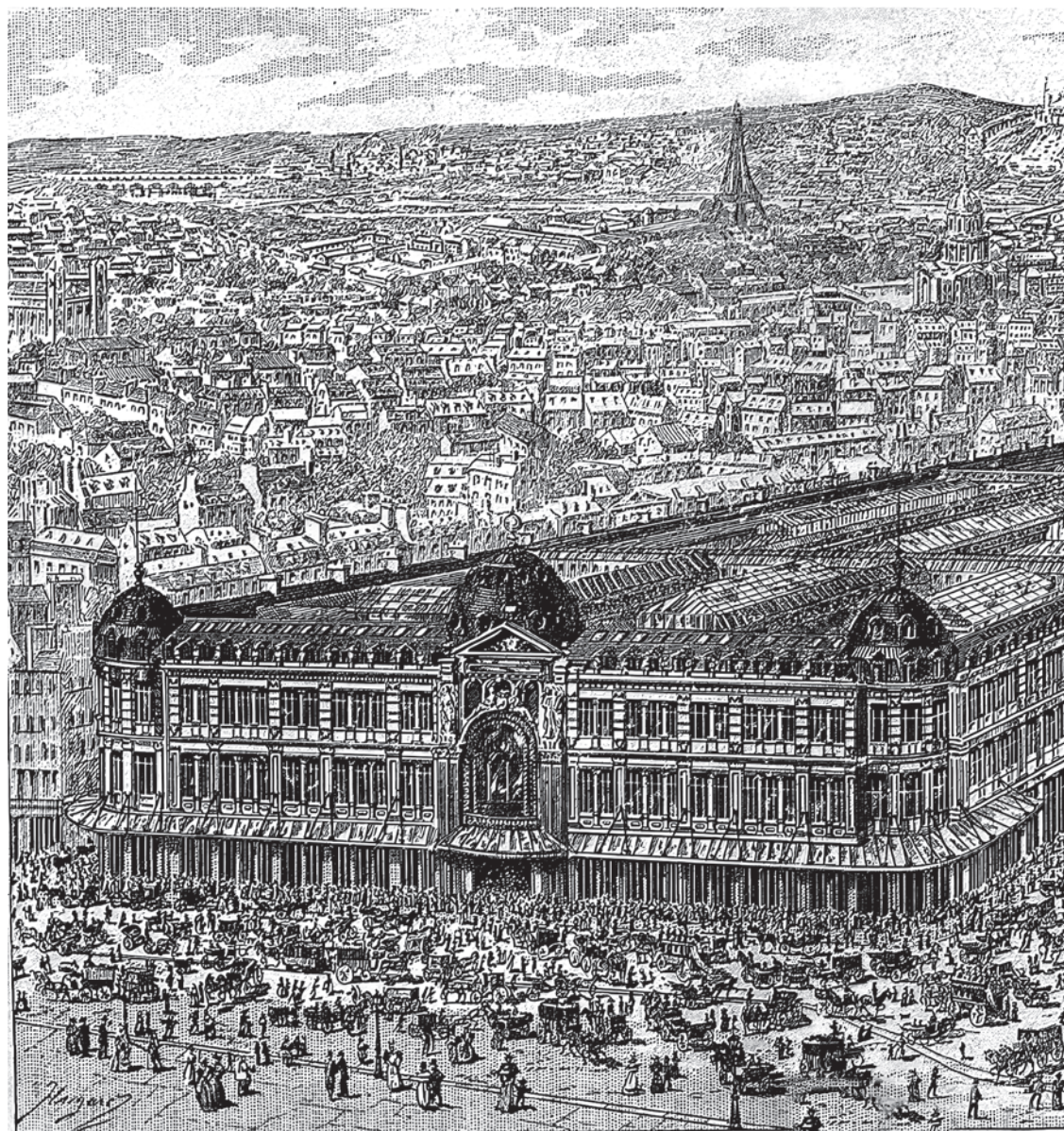
культуристов (И. Машков «Автопортрет и портрет Петра Кончаловского», 1910).

Помимо цвета, Матисс оказал влияние на художников и как предтеча абстрактного искусства. В своих последних работах художник был как никогда близок к абстрактной живописи. Хотя он никогда так и не перешел грань между реальным образом и чистой абстракцией. Даже самая абстрактная из его работ все равно сохраняла связь с реальностью. Так, знаменитая «Улитка» из Tate Modern хоть и представляет собой вихрь из четырехугольников, но если присмотреться к ней повнимательнее, то можно различить очертания панциря (с. 4).

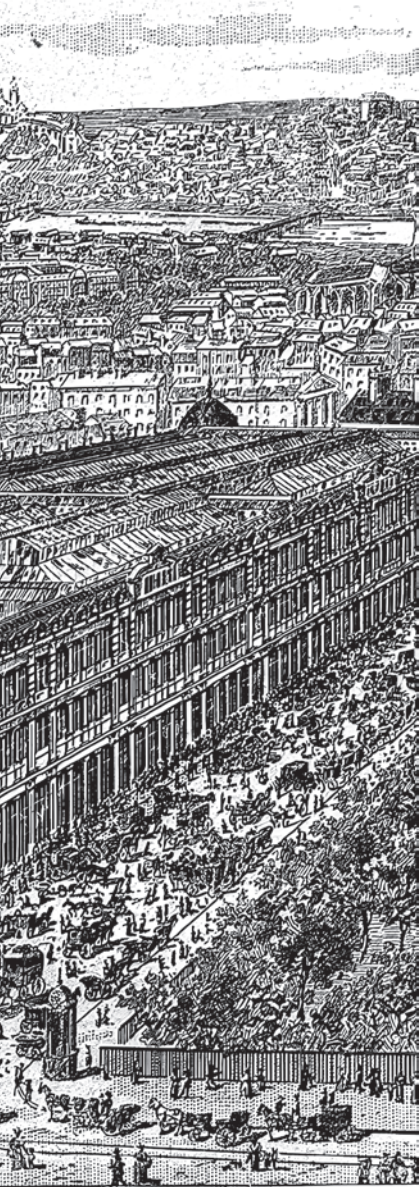
Повлияла русская коллекция и на русских зрителей. Воспитанные на «классическом» раннем Матиссе, они хорошо знакомы с «Танцем», «Музыкой» и другими полотнами, показанными в Эрмитаже и ГМИИ им. А. С. Пушкина и подробно описанными отечественными искусствоведами. Задача настоящей книги — взглянуть на искусство художника более широко и вписать знакомые с детства шедевры в контекст жизни художника и в контекст истории искусства XX века.

«... Один из величайших новейших французских художников — Анри Матисс. Он пишет “картины” и в этих “картинах” стремится передать “божественное”. Чтобы достигнуть этого, он берет в качестве исходной точки какой-нибудь предмет (человека или что-либо иное) и пользуется исключительно живописными средствами — краской и формой. Руководимый чисто индивидуальными свойствами, одаренный как француз особенно и прежде всего колористически, Матисс приписывает краске преобладающее значение и наибольший вес».

Василий Кандинский

Универмаг «Бон Марше» в Париже. Гравюра конца XIX века

Глава 2. Начало пути

Детство в Боэне

Анри Матисс часто говорил, что еще с детства мечтал о сиянии цвета. Ничего удивительного, ведь его детство прошло в суровых условиях севера, где господствовали оттенки белого и серого. На севере Франции, где жил маленький Анри, всю зиму лежали сугробы, мостовую покрывал толстый слой льда, а вода замерзала даже в комнатах. С приходом весны улицы наполнялись потоками грязи. Эти воспоминания не давали Матиссу покоя до самой старости. Даже перебравшись на самый юг, на Лазурный берег, он продолжал называть себя «человеком с севера».

Анри Матисс родился в небольшом французском городке Като 31 декабря 1869 года. Его отец Эмиль Матисс был торговцем зерном, а мать работала модисткой в шляпной лавке. Несмотря на то, что родители маленького Анри были людьми приземленными и практичными, их семья была не чужда искусству. Мама Матисса, Анна Жерар, увлекалась росписью тарелок и сама очень любила искусство.

Затем Анри вместе с семьей переезжает в Боэн. Там родители Матисса открыли свой собственный магазин. Боэн мало чем отличался от Като, такой же ничем не примечательный городишко на севере Франции. Место было довольно унылое и максимально далекое от культуры

Париж рубежа XIX — XX веков был удивительным местом — это первый город, который стал «большим городом» в нашем современном понимании. Именно там, в Париже начала XX века, возникает современная городская культура с ее культом цивилизации, бешеным темпом жизни и максимальной свободой.

и искусства. Мальчиком Анри Матисс видел лишь грязные улицы города да изматывающий труд местных жителей. Но, несмотря на гнетущую атмосферу маленького городка, Анри находил в своем окружении свидетельства красоты и гармонии мироздания. Будущий художник очень любил природу и каждую весну ждал, когда зацветут его любимые фиалки. Еще ребенком Матисс умел разглядеть красоту там, где остальные видели обыденность. Именно эта его черта стала определяющей для искусства художника.

Но все-таки Анри Матиссу кое-что удалось забрать из Боэна в большое искусство. Да, здесь не было ни музеев, ни галерей, ни мастерских крупных художников. Зато были ткачи! Городок славился на всю Францию шелковыми тканями с замысловатыми узорами. Шелк из Боэна рассылался в магазины и ателье по всей стране и пользовался огромным спросом. Почти на каждой улице была ткацкая мастерская, а люди вокруг постоянно обсуждали образцы новых тканей, цвета и необычные орнаменты. Так у мальчика сложился довольно необычный образ творческого человека. Настоящий Художник в представлении мальчика — это не человек с кистью перед мольбертом, а ткач перед ткацким станком, в руке которого вместо кисти был челнок. Впоследствии, уже став большим художником, Анри Матисс постоянно сравнивал увиденные им шедевры с тканями. Одни картины напоминали ему бархат, другие — шелк. «Можно сказать о каком-то художнике, что фактура его живописи подобна бархату или атласу, или тафте. Но как он это делает... Это волшебство. Этому нельзя научить», — говорил он. В своих собственных работах он уделял огромное внимание тканям, коврам, нарядам и различным драпировкам. В 1910-е годы он с упоением рисует

ковры, в 1930-е создает целую серию рисунков и картин с изображением расшитой узорами блузки. У Матисса даже была коллекция тканей и национальных костюмов, которые он использовал при работе над своими произведениями.

Адвокат

Во время учебы в лицее Анри Матисс увлекся рисованием и даже рассказал родителям о своем желании заняться искусством. Однако его практичный и приземленный отец хотел для сына прибыльной и надежной профессии. На семейном совете было принято решение отправить Анри учиться юриспруденции. В 1888 году Матисс поступает в Сорбонну на факультет права. Отучившись год на адвоката, он возвращается из Парижа и находит работу клерком в адвокатской конторе в Сен-Кантене. Работа была изматывающе скучной, и Матисс развлекал себя тем, что рисовал на гербовой бумаге иллюстрации к басням Лафонтена.

От нудной адвокатской карьеры его спасла болезнь — то ли грыжа, то ли язвенный колит. Из-за болезненных приступов молодой Анри Матисс оказался почти на год прикован к постели. Впрочем, он был даже рад этому обстоятельству. Он говорил о своей болезни как о знаке свыше: все его существо отчаянно сопротивлялось нелюбимой профессии, навязанной ему отцом.

Восстанавливая здоровье, Матисс увлеченно читал трактаты об искусстве и начал пробовать рисовать сам. Его мама тайком от отца купила сыну этюдник, и он начинает погружаться в новый для него мир живописи. «С того момента, как в моих руках оказалась коробка с красками, я понял, что это и есть моя жизнь, — вспоминал

Сейчас для нас нет ничего удивительного в бешеном ритме жизни Москвы, Лондона, Нью-Йорка, Пекина... В бесконечном потоке людей со всех концов земли, в многоголосье разных языков, смешении культур и народов. Тогда, больше века назад, такой образ жизни был в новинку. И первым городом, в котором завертелась вся эта свистопляска, стал именно Париж.

Однажды Матисс предпринял попытку поступить в Школу изящных искусств, но его рисунок сочли неудовлетворительным и в Школу не приняли. Кстати, тот самый рисунок впоследствии вошел в коллекцию одного из французских музеев. История всегда судит справедливо, не правда ли?

Матисс. — Подобно животному, которое очертя голову бросается к тому, кого любит, я погрузился в это занятие, к понятному разочарованию моего отца... Это было потрясающее развлечение, своего рода обретенный рай, в котором я был совершенно свободен, одинок и умиротворен».

Оправившись от болезни, Матисс начинает учиться живописи уже всерьез. Теперь все свободное от службы время он проводит в местной художественной школе Кантена Латура. Здесь учились в основном ткачи, которым нужно было рисовать узоры для вышивок, да пара любителей искусства, таких, как Анри Матисс. Вскоре стало понятно, что молодой Матисс — не просто очередной скучающий любитель прекрасного. Его талант был настолько ярким и необычным, что его первый учитель решился на разговор с его отцом.

Как вы помните, отец Матисса был человеком рациональным и практичным. Он мечтал, чтобы его сыновья получили хорошую профессию и нашли стабильную, прибыльную работу. Профессия художника совершенно не укладывалась в эту картину мира. Живопись казалась ему занятием для лентяя и неудачника. «Мой отец оплатил мое обучение праву. Когда я объявил, что хочу стать художником, это было все равно, что сказать ему: “Все, что ты делал, было напрасно и вело в никуда”»¹, — говорил Матисс.

Но все-таки учитель Матисса, видевший в своем юном ученике несомненный талант, нашел способ уговорить несговорчивого Эмиля Матисса. Он написал

¹ <http://www.h-matisse.ru/library/sperling-matiss3.html>

рекомендательное письмо своему приятелю, парижскому художнику Вильяму Бугро, и попросил его принять Матисса в свою мастерскую. Вильям Бугро в то время был самым богатым и влиятельным художником Парижа, возглавлявшим знаменитый Парижский салон. Отцу Матисса вскружило голову упоминание Бугро, и он сдался. Решение было принято — Анри Матисс отправляется в Париж, учиться живописи! Матисс был вне себя от счастья, наконец-то он получил долгожданную свободу! Больше никакой юриспруденции. Впереди его ждал Париж. Впереди его ждал мир искусства.

Парижские учителя Матисса

Анри Матисс прибыл в столицу в 1891 году. В то время Париж был не только столицей Франции, но и признанной мировой столицей искусства. Париж притягивал художников и всех тех, кто стремился ими стать. Все, кто имел какое-то отношение к искусству, считали своим долгом совершить паломничество на «обетованную землю художников».

Париж стал мировым центром культуры не в одночасье. Еще в середине XIX века Франция, сместив Италию, заняла место крупнейшего центра искусства и культуры. Культурная почва для развития новой живописи во Франции была подготовлена открытиями импрессионистов и постимпрессионистов. К концу века новации импрессионистов получили во Франции «официальное признание», и академизм оказался пройденным этапом в истории живописи.

Впрочем, не все спешили отказаться от академизма. Будущий учитель Анри Матисса Вильям Бугро был художником старой школы. Бугро придерживался крайне радикальных академических воззрений и противился всему новому в искусстве. Он был одним из самых ярких противников импрессионизма и активно выступал против присутствия его представителей в Парижском салоне. Трудно себе представить более неподходящего учителя для Матисса, чем Бугро. Живопись Бугро была очень прямолинейной, прилизанной и типично академической. Он был известен своими картинами на мифологические и библейские сюжеты. Бугро вдохновлялся художниками Ренессанса, среди его кумиров были Микеланджело, Рафаэль и Леонардо да Винчи. Впрочем, его интерпретация классического наследия была совершенно плоской и примитивной. Он не особенно жаловал цвет, зато умел воспроизводить натурщиков с фотографической точностью. Обучение у Бугро

Адольф Бугро. *Рождение Венеры*. 1879. Музей Орсе, Париж

тоже было соответствующее — бесконечное тупое копирование гипсов да растушевка карандашом.

Когда юный Анри осознал, куда он попал, то почувствовал ужасное разочарование. Он так надеялся, что после унылой адвокатской конторы его ждет царство свободы и творчества. На деле же Матисс столкнулся